

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ОБРАЩЕНИЯ И ВОКАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ.....	8
1.1. История изучения обращений и вокативных предложений.....	8
1.1.1. История изучения обращений.....	8
1.1.2. История изучения вокативных предложений.....	11
1.2. Способность обращений и вокативных предложений к формированию переходных явлений.....	15
1.2.1. Понятие переходности в грамматике русского языка.....	15
1.2.2. Свойства обращений и вокативных предложений в формировании переходности.....	18
1.2.2.1. Единство структуры обращений и вокативных предложений.....	18
1.2.2.2. Функции обращений и вокативных предложений.....	19
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	23
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЙ И ВОКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ».....	24
2.1. Структурно-семантические типы и функции обращений.....	24
2.1.1. Структурные типы обращений.....	24
2.1.2. Основные функции обращений.....	27
2.1.3. Семантические типы обращений.....	29
2.2. Типы вокативных предложений по интонации и семантике.....	34
2.3. Проблема переходности обращений и вокативных предложений.....	39
2.4. Стилиевые функции обращений и вокативных предложений.....	44
2.5. Методические рекомендации.....	46
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58
Приложение.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Анализ периферийных единиц языка, определение их места в системе других единиц является предметом изучения многих лингвистов. Одной из таких единиц является обращение. Исследование посвящено одному из актуальных вопросов изучения грамматики: рассмотрению одной из периферийных единиц синтаксиса – обращения – и связанной с ним формально и функционально единицы – вокативного предложения.

Вопросы использования обращения в лингвистике разрабатываются на различном материале – от разговорной речи до художественной. Но до сих пор в науке остается открытым вопрос о синтаксическом статусе обращения, его функциональной нагрузке. Особую проблему, как показывает анализ научной литературы, представляет изучение интонации при обращении: его сопровождает особая звательная интонация: в предложении *«Райский тихо подошел к ней сзади. “Не ходи, **Вера...**” – шептал он. ...Раздался другой выстрел! Она стремительно бросилась по лугу к обрыву...»* мы видим обычное обращение, в предложении же *«“**Вера! Вера!**” – в ужасе говорил Райский, протягивая ей руки, чтоб ей помешать»* обращение произносится с интонацией, которая помогает выразить сложную мысль [Попов, 1958, с. 36].

Такие осложненные обращения были названы А. А. Шахматовым *вокативными предложениями*. Под *вокативными предложениями* лингвист понимал предложения, «в которых главным и единственным членом является обращение, имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особой интонацией» [Шахматов, 1941, с. 86].

В речи могут встречаться не только обращения и вокативные предложения в строгом понимании термина, но и единицы, совмещающие функции обращений и вокативных предложений. То есть мы имеем дело с синтаксическими единицами, способными формировать *переходность*

явлений. Переходность возможна как между единицами одного уровня, так и между единицами разных уровней.

Теоретической базой послужили работы по теории обращения: А. А. Шахматова [Шахматов, 1941], А. Г. Руднева [Руднев, 1955], В. П. Проничева [Проничев, 1971], В. Е. Гольдина [Гольдин, 1987], Т. Г. Лупашку [Лупашку, 2007]; по теории вокативного предложения: М. К. Милых [Милых, 1958], В. К. Кузьмичевой [Кузьмичева, 1966], Л. Е. Леонтьевой [Леонтьева, 2011], Н. В. Моисеевой-Пронь [Моисеева-Пронь, 2017]; по теории переходности: А. С. Беднякова [Бедняков, 1941], В. В. Бабайцевой [Бабайцева, 1967, 2000], В. Н. Мигирин [Мигирин, 1971], Покусаенко [Покусаенко, 1983] и др.

Данное исследование производится на материале романа А. Иванова «Географ глобус пропил».

Алексей Иванов – современный пермский писатель, вошедший в литературу как автор романов, которые содержат авантурную составляющую [Абашев, 2012, с. 57].

Роман «Географ глобус пропил» написан в 1995 году.

Как отмечают исследователи, это роман о том, как много нужно человеку смелости и сдержанности, чтобы не озлобиться и жить по совести, а не о том, что главный герой не может найти опору в своей жизни, не о любви между учителем и ученицей.

В статье «Проблема героя времени в романе Алексея Иванова “Географ глобус пропил”» Е. В. Никольский пишет о том, что роман простой и правдоподобный, что текст интересен своим обывательским, провинциальным колоритом, яркими описаниями природы и Перми. «Главный герой романа не знает, что с собой делать. Приключения сами находят его. Служкин радуется, видя, как взрослеют, набираются сил и опыта его ученики. Он становится другом этих “сложных” ребят» [Никольский].

Данный роман интересен не только с сюжетной стороны, он показался нам важным для исследования, так как главным его героем является учитель, действие романа происходит в Перми. Кроме того, роман современный, имеет динамичный сюжет, включающий много разноплановых диалогов.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы заключается, во-первых, в обращении к одной из важнейших проблем грамматики, – проблеме переходности; во-вторых, анализе обращений и вокативных предложений на материале художественного текста, включающего диалоги разговорного характера.

Целью данного исследования является изучение структуры и функций обращений и вокативных предложений, способствующих развитию переходности синтаксических единиц (на материале текста А. Иванова «Географ глобус пропил»).

Поставленная цель предполагает решение следующих основных **задач**:

- 1) изучить литературу, посвященную особенностям обращений, вокативных предложений и вопросу о переходности данных синтаксических единиц;
- 2) рассмотреть теоретические аспекты при изучении обращений, вокативных предложений, явления переходности;
- 3) систематизировать единицы в структурно-семантическом и функциональном аспектах;
- 4) проанализировать обращения и вокативные предложения как синтаксические единицы, способные формировать переходность явлений;
- 5) выявить стилевые функции обращений и вокативных предложений.

На материале текста романа А. Иванова «Географ глобус пропил» нами была произведена выборка предложений с обращениями и вокативными предложениями, а также с переходными случаями, то есть обращениями, переходящими в вокативные предложения. В процессе

классификации нами было отобрано и проанализировано 139 обращений (531 словоупотребление), 19 вокативных предложений и 20 единиц с явлением переходности.

Объектом исследования являются предложения из романа А. Иванова «Географ глобус пропил», включающие в состав обращения и вокативные предложения.

Предметом исследования является функционирование обращений и вокативных предложений (на материале текста А. Иванова «Географ глобус пропил»).

В ходе исследования использовались следующие **приемы и методы**: сплошная выборка при отборе единиц из текста; анализ / синтез при выделении групп обращений, вокативных предложений и переходных единиц; структурно-семантический метод при выделении типов обращений; структурно-функциональный метод при изучении функций обращений и вокативных предложений; метод классификации при определении обращений, вокативных предложений и переходных единиц в группы по объединяющим признакам; систематизация полученных данных использована в заключении к работе, представлены определенные выводы, сделанные в процессе исследования, изученный материал приведен в систему.

Научная новизна исследования заключается в обращении к анализу периферийных единиц языка (к числу периферийных относим не только обращения и вокативные предложения, но и переходные между ними единицы), выявлении их структурно-семантических особенностей, позволивших им занять промежуточное положение на шкале переходности; уточнении понятия переходности, показанной на примере синтаксических единиц разного уровня.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут способствовать дальнейшему изучению обращений,

вокативных предложений в художественных произведениях; проблемы переходности этих и других синтаксических единиц.

Практическая значимость нашей работы заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы при чтении спецкурсов по русскому языку и элективных курсов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на студенческом научном семинаре «Методы научного исследования в лингвистике», на кафедре русского языка, а также на студенческой научной конференции «Молодая филология – 2018: Человек, культура, социум (Пермь, ПГГПУ, 24 апреля)». Подготовлена к печати статья «Обращения и вокативные предложения как средство характеристики героя (на материале текста А. Иванова «Географ глобус пропил»)».

Структура работы. Работа состоит из Введения, основной части, состоящей из двух глав (*Обращения и вокативные предложения: теоретические основы; Функционирование обращений и вокативных предложений в тексте произведения А. Иванова «Географ глобус пропил»*), Заключения, Библиографического списка и Приложения, включающего количественные данные обработки материала.

ГЛАВА 1. ОБРАЩЕНИЯ И ВОКАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Данная глава посвящена теоретическим вопросам обращения, вокативных предложений, явления переходности. В первом параграфе рассматриваются различные точки зрения на обращение и вокативные предложения и определяется наиболее близкая нам точка зрения. Во втором параграфе мы рассматриваем понятие переходности, структуру и функции обращений и вокативных предложений, приходим к выводу о том, что обращения и вокативные предложения одинаковы по структуре и отличаются функционально.

1.1. История изучения обращений и вокативных предложений

1.1.1. История изучения обращений

Согласно энциклопедическому словарю, «обращение – это грамматически независимый и интонационно обособленный член предложения. Особая функция – называние того, к кому направлена речь» [Вялкина, 1997, с. 276-277].

Вопрос о синтаксическом статусе обращений до сих пор является открытым. Спорными являются такие позиции, как статус самого обращения, наличие или отсутствие связи между обращением и предложением, вопрос о месте обращения в синтаксической системе, о первичных и вторичных функциях обращений.

Рассмотрим историю вопроса. Термин «обращение» впервые появляется в «Кратком руководстве к красноречию» (1759 г.) М. В. Ломоносова: «Обращение есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово

требует» [Ломоносов, 1952, с. 451]. М. В. Ломоносов относил обращение к фигурам, которые украшают речь.

В русской лингвистике XIX века *обращение* рассматривалось вместе с падежными формами имени существительного как форма *звательного падежа*.

А. А. Потебня одним из первых высказал мнение о том, что употребленная в функции обращения форма вокатива (звательного падежа) является подлежащим при сказуемом – глаголе 2-го лица повелительного наклонения. А. А. Потебня допускает смещение синтаксической функции подлежащего и обращения [Потебня, 1958, с. 310-312]. В последующих грамматических трудах внимание лингвистов было обращено на решение вопроса о том, является ли обращение членом предложения. Так, например, Д. Н. Овсяннико-Куликовский рассматривает обращение среди «слов и выражений, не входящих в состав предложения, но примыкающих к предложению, стоящих при нем» [Овсяннико-Куликовский, 1905, с. 292-293].

Звательный падеж рассматривал и А. Х. Востоков: «Звательный, показывающий имя предмета, к коему обращена речь, например: «Ученик! Будь прилежен». «Дети! Слушайте родителей и наставников!» [Востоков, 1835, с. 21].

Н. И. Формановская считает, что «обращения возникают на базе слов, но сами они словами не являются. Это уже не слово-название (как название третьего лица), а обращенная к адресату коммуникативная единица, т. е. своеобразное речевое действие (речевой акт), состоящее из призыва и названия одновременно» [Формановская, 1994, с. 84].

Такое разнообразие точек зрения и подходов к определению понятия *обращение* объясняет информационную насыщенность обращения в высказывании и его способность выполнять различные функции.

Некоторые исследователи, опираясь на анализ интонации обращения, предполагают, что оно представляет собой самостоятельный

коммуникативный тип предложения. Значимыми являются работы академика А. А. Шахматова. Рассматривая обращение в «Синтаксисе русского языка», он пишет: «Обращение – это слово или словосочетание, соответствующее названию 2-го лица, к которому обращена речь говорящего. Оно стоит вне предложения и поэтому не является членом предложения» [Шахматов, 1941, с. 261]. Согласно традиции, которая сложилась в школьной и вузовской практике, обращением принято называть слово или сочетание слов, называющее того, к кому обращена речь. Обращение имеет форму именительного падежа и произносится с особой звательной интонацией.

В вопросе наличия или отсутствия связи между обращением и предложением позиции не совпадают. Обращение принято относить к явлениям, осложняющим простое предложение. Это положение трактуют авторы ряда современных учебных и методических пособий: В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов [Бабайцева, Максимов, 1987], В. А. Белошапкова [Белошапкова, 1989], Н. С. Валгина [Валгина, 2003]. Но традиционная точка зрения, согласно которой обращения относят к словам, грамматически не связанным с предложением, подвергается сомнению в исследованиях последнего времени.

А. М. Пешковский рассматривает обращение среди «слов и словосочетаний, не образующих ни предложений, ни их частей» на том основании, что они «не будучи связаны с какими-либо предложениями в порядке согласования, управления и примыкания, не образуют и частей этих предложений...» [Пешковский, 1956, с. 367]. Кроме этого, он отмечал, что «вещественно обращение может быть теснейшим образом связано с остальной речью. Однако формальная его роль не дает ему возможности вступить с каким-либо членом предложения в связь согласования, управления и примыкания...» [Пешковский, 1956, с. 407].

Авторы современных учебников по синтаксису поддерживают точку зрения А. М. Пешковского. По мнению А. Г. Руднева, обращение не является

ни главным, ни второстепенным членом предложения, а относится к числу явлений, осложняющих простое предложение [Руднев, 1968, с. 260].

По мнению А. Ф. Прияткиной, «обращение в своей первичной функции (контактоустанавливающей) не может считаться членом предложения. Если же с помощью обращения дается характеристика предмета, указываются его признаки, то появляется значение, которое соответствует дополнительной предикации. Это предикативно характеризующее значение и дает основание говорить об осложняющей роли обращения» [Прияткина, 1990, с. 169].

Теоретические проблемы обращения детально рассмотрел В. Е. Гольдин. Он считает, что обращение не может связываться с другими словами, так как это отдельный, самостоятельный речевой акт с интенцией призыва. В. Е. Гольдин указывает языковые средства, поддерживающие звательность речи: «это, прежде всего, большие лексико-семантические группы существительных: собственные имена, номинации родства, социальных ролей и статуса, функциональные наименования в момент общения или случайные признаки, а также прозвища, клички и др. Это и просодии: интонация, паузация, тембр, громкость и др.» [Гольдин, 1987, с. 95].

Таким образом, обращение до сих пор остается не до конца изученным синтаксическим явлением, несмотря на разнообразные подходы и исследования.

1.1.2. История изучения вокативных предложений

Вокативные предложения до настоящего времени не были предметом пристального внимания ученых. В различных учебных пособиях дана только их общая характеристика.

Термин «вокативное предложение» принадлежит академику А. А. Шахматову, который впервые обратил внимание на данный тип

предложений, а также указал на близость *вокативных предложений* и *обращений*. Вокативные предложения являются обращениями и одновременно предложениями с богатым содержанием. Такие предложения не только называют адресата, но и передают содержание речи [Шахматов, 1941, с. 85].

А. А. Шахматов разработал классификацию односоставных предложений, разделил все односоставные предложения на основные типы, среди которых были выделены вокативные предложения. По его мнению, это «такой тип предложений, который представляет собой ограниченную группу предложений, главным и единственным членом которых является обращение, имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особой интонацией, которая может передавать беспокойство, любовь, радость, упрек, укоризну, сожаление, негодование и т. п.» [Шахматов, 1941, с. 86].

Все лингвисты относят вокативные предложения к односоставным, однако не все выделяют их как отдельный тип односоставных предложений.

Так, например, А. С. Попов относит вокативные предложения к числу предложений, главный член которых не похож ни на подлежащее, ни на сказуемое. Он считает, что в основе вокативных предложений лежит обращение, передающее мысль, которая при обычном обращении выражается отдельным предложением. По мнению А. С. Попова, употребление названия лиц и имен собственных в таких предложениях не случайны, они содержат определенный эмоциональный тон, чем и отличаются от обращений [Попов, 1958, с. 35-37].

По мнению М. К. Милых, вокативные предложения являются одной из составляющей прямой речи, в них присутствует больше восклицания, чем в побудительных предложениях. Но в произведениях художественной литературы, в которых часто используются вокативные предложения, автор

должен пояснять, как произнесено обращение и что оно обозначает [Милых, 1958, с. 95].

А. Г. Руднев, Л. Н. Зубрилина и В. Ф. Мейеров относят вокативные предложения к номинативным. Группу номинативных предложений А. Г. Руднев делит на шесть видов в зависимости от выполняемой функции: номинативные предложения с описательной функцией, указательные номинативные предложения, полупредикативные предложения, вокативные номинативные предложения, назывные в собственном смысле и именительные представления. По его мнению, вокативные предложения – это такие обращения, заключающие в себе какой-то дополнительный смысл, который обычно должен раскрываться писателем [Руднев, 1968, с. 43]. Л. Н. Зубрилина и В. Ф. Мейеров считают, что такие предложения употребляются в тесной смысловой связи с другими, так как нуждаются в поясняющем контексте. Они претендуют на фразовую самостоятельность и воспринимаются как семантически и интонационно завершенные [Зубрилина, Мейеров, 1989, с. 9-10].

А вот В. Т. Гневко, З. Ф. Кравченко и Е. С. Хмелевская считают, что не следует относить вокативные предложения к номинативным предложениям, несмотря на то что они совпадают с ними по форме и главным и единственным членом является вокатив – название лица, произнесенное с особой интонацией, в которой и заключена вся информация [Гневко, Кравченко, Хмелевская, 1975, с. 31].

А. Н. Гвоздев относит вокативные предложения к нечленимым междометным. По его мнению, вокативные предложения занимают особое место среди междометных предложений. Такие предложения также выражают различные эмоции, но для них обязателен именительный падеж [Гвоздев, 1973, с. 231].

А. Н. Гвоздев одним из первых обратил внимание на особую роль интонации вокативных предложений. Впоследствии этот вопрос наиболее

полно рассмотрела В. К. Кузьмичева в работе «Интонация вокативных предложений в современном русском литературном языке»: интонация играет особенно яркую роль в определении коммуникативной направленности и эмоциональных проявлений вокативных предложений, грамматическая структура которых не отличается большим разнообразием. В своем исследовании В. К. Кузьмичева делает вывод о том, что предложения такого типа в процессе общения являются полноценными речевыми единицами и не нуждаются в дополнительных словах [Кузьмичева, 1966, с. 89].

Мнение А. Н. Гвоздева разделяет В. В. Бабайцева, с точки зрения которой, предложения, осложненные выражением нерасчленённой мысли, чувства, волеизъявления, также очень близки с междометными предложениями [Бабайцева, 2004, с. 154].

В свою очередь, Н. В. Моисеева-Пронь в статье «К вопросу об отграничении вокативных предложений от сходных с ними языковых конструкций (на материале художественной прозы А. П. Чехова)» проанализировала особенности вокативных предложений, которые позволяют разграничить их от схожих с ними конструкций номинативных предложений и обращений, и пришла к выводу о том, что вокативные предложения – это самостоятельная единица, которая имеет свои, только ей свойственные грамматические и семантические особенности [Моисеева-Пронь, 2017, с. 171].

Таким образом, рассмотрев все точки зрения, мы можем сказать, что нет единого мнения о том, к какому типу предложений относятся вокативные предложения. По нашему мнению, точки зрения А. А. Шахматова и Н. В. Моисеевой-Пронь, которые считают вокативные предложения самостоятельным типом предложений, более полно отражают сущность вокативных предложений. Эти предложения содержат признаки обращений, односоставных номинативных, нечленимых междометных. В связи с этим

вокативные предложения нельзя отнести ни к одному из указанных типов предложений.

1.2. Способность обращений и вокативных предложений к формированию переходных явлений

1.2.1. Понятие переходности в грамматике русского языка

В последнее время термины «переходность» и «синкретизм» постоянно появляются в работах лингвистов, которые рассматривают неустойчивые языковые явления в грамматическом строе русского языка [Валимова, 1983, с. 110].

Термин переходность неоднозначен. В «Энциклопедии русского языка» и «Большом энциклопедическом словаре» переходность интерпретируется как глагольная категория [Авилова, 1997, с. 331-332; Долинина, 2000, с. 370-371]. Его синонимами выступают понятия «транзитивности – интранзитивности», которые означают языковую категорию, отражающую в широком понимании характер синтаксических свойств глагола в предложении с точки зрения наличия или отсутствия у него прямого дополнения. Однако позже термин переходность стал трактоваться как промежуточное состояние между разными категориями и уровнями языка в диахронии и синхронии.

А. С. Бедняков в работе «Явления переходности грамматических категорий» уравнивал понятия переход и переходность и предложил ввести один термин – переходность [Бедняков, 1941, с. 29].

В. Н. Мигирин в работе «Очерки по теории процессов переходности в русском языке» не разделяет диахронную и синхронную переходность, трансформации и контаминации, как это делает, к примеру, В. В. Бабайцева [Мигирин, 1971, с. 133].

В. В. Бабайцева внесла большой вклад в изучение явления переходности. Переходность – это ключевой термин ее теории. В работе «Переходные конструкции в синтаксисе» В. В. Бабайцева определила переходность как «такое явление в языке, которое скрепляет языковые факты в целостную систему, отражая взаимосвязь и взаимодействие между ними и обуславливая возможность трансформаций (диахронных преобразований)» [Бабайцева, 1967, с. 21]. По словам лингвиста, переход также имеет два значения: во-первых, – это процесс трансформации, во-вторых, наличие соединительных звеньев между противопоставленными явлениями. В этих определениях отражается взаимосвязь диахронных и синхронных переходов [Бабайцева, 2000, с. 15].

В. В. Бабайцева ввела понятие шкалы переходности, которая предоставила возможность показать место зоны синкретизма, связь диахронии и синхронии, характер синкретичных явлений, количественное соотношение синтезирующихся признаков, а также уточнить понятийно-терминологическую систему: «**A – Аб – AB – аБ – Б**, где A и B – несинкретичные единицы, Аб, AB, аБ – синкретичные единицы, неоднородно сочетающие: в звене Аб больше признаков типа A, в звене аБ – типа B, в звене AB наблюдается примерное равновесие сочетающихся свойств» [Бабайцева, 2000, с. 15-16].

Впоследствии понятие зоны синкретизма конкретизировалось: «зона синкретизма – это область переходных образований, характеризующихся синтезом (совмещением) дифференциальных признаков взаимодействующих явлений как в синхронном, так и в диахронном плане» [Бабайцева, 2000, с. 133]. Термин синкретизм неразрывно связан с переходностью, но В. В. Бабайцева пишет о том, что синкретизм – одно из проявлений переходности [Бабайцева, 2000, с. 595].

Взаимосвязь переходности и синкретизма можно показать на шкале переходности. Звенья Аб, AB, аБ – синкретичные звенья. А весь процесс

целиком от А до Б есть переходный процесс языковых явлений, поэтому в работе мы употребляем термин *переходность*.

Противопоставляя диахронию и синхронию в своей теории, В. В. Бабайцева видит основное различие между диахронией и синхронией в том, что диахрония – это эволюционный процесс, приводящий к качественным изменениям, а движение в синхронии – это сдвиги в качественных характеристиках языковых явлений, которые отражают связи и взаимодействие языковых единиц, размывающие границы между языковыми категориями; движущая сила, которая обуславливает развитие языка и его эволюционные процессы. Синхронное состояние языка динамично и для него характерна лишь относительная статика, так как в синхронии создаются предпосылки, условия для диахронных преобразований. Диахронные же процессы зарождаются в синхронии. Именно в синхронии закладываются возможности языка [Бабайцева, 2000, с. 22].

В качестве случаев диахронной переходности В. В. Бабайцева выделяет превращение причастий древнерусского языка в прилагательные (*дремучий, стоячий, висячий*), включение кратких причастий на -л в категорию прилагательных (*спелый, зрелый*), утрату русским языком формы двойственного числа в ходе исторического развития и ее замену формой множественного числа, исчезновение падежных форм кратких прилагательных в русском языке и древнего супина, поглощенного инфинитивом.

В качестве примеров синхронной переходности можно отметить причастие, которое совмещает признаки прилагательного и глагола, и деепричастие, в котором объединяются признаки наречия и глагола [Чесноков, 2001, с. 27].

Явления переходности в языке привлекали и до сих пор привлекают внимание многих ученых. Они не раз были предметом исследований, но

вопросы, которые связаны с проблемой переходности, остаются нерешенными.

Переходность возможна как между единицами разных уровней, так и между единицами одного уровня.

1.2.2. Свойства обращений и вокативных предложений в формировании переходности

1.2.2.1. Единство структуры обращений и вокативных предложений

Способ выражения обращений (форма И.п. имени существительного) способствует неразличению обращений и сходных с ними конструкций.

Обращением является слово или сочетание слов, называющее того, к кому или чему обращена речь. В роли обращений чаще всего выступают имена собственные, реже – клички животных или названия неодушевленных предметов.

Обращения выражаются именем существительным или субстантивированной частью речи в форме именительного падежа. Для разговорной речи характерен прием повторения обращений с частицей *а* (усиленный призыв к вниманию). Часто обращение выражается местоимением с частицей *о* и сопровождается определительными придаточными [Валгина, 2003, с. 256].

Обращение может стоять вне предложения или входить в его состав, располагаться в любом месте – в начале предложения, в середине, в конце. Обращение не является членом предложения даже в том случае, если входит в состав предложения [Валгина, 2003, с. 254].

Обращение сопровождается особой звательной интонацией, которая особенно ярко выделяет обращение, стоящее вне предложения.

Обращения, отделенные от основной части высказывания, легко переходят в особые самостоятельные предложения – вокативные. Форма существительного в И.п. в этой позиции осложнена функционально; она не только называет лицо, но передает различные дополнительные оттенки значения: упрек, испуг, радость и т. п. Вокативные предложения особенно богаты интонационными оттенками [Валгина, 2003, с. 254]. Совпадая структурно, обращения и вокативные предложения выполняют различные функции.

Вокативные предложения содержат имя существительное или местоимение в именительном падеже, которое произносится с особой интонацией, передающей призыв, укор, упрек, сожаление и т. п. В таких предложениях часто употребляются междометия и частицы, которые усиливают и дифференцируют структурно-семантические свойства вокативных предложений. В художественной литературе характер интонации, которая выражает сложное содержание таких предложений, определяется авторскими ремарками или ситуацией. Вокативные предложения больше характерны для разговорной речи. На письме такие предложения оформляются как прямая речь [Бабайцева, Максимов, 1987, с. 109].

Таким образом, обращения и вокативные предложения имеют одинаковую структуру: имя существительное или иная часть речи, называющая лицо, к которому обращаются. Это создает предпосылки для их неразличения и появления переходных единиц.

1.2.2.2. Функции обращений и вокативных предложений

В настоящее время обращение активно изучается. В связи с этим можно выделить несколько точек зрения, относящихся к функциям обращения.

Важным функциональным признаком обращения как компонента коммуникативного акта является то, что оно способно быть индикатором отношений между сторонами коммуникации.

Л. П. Рыжова считает одной из основных функций обращения *социально-регулятивную*, содержание которой зависит от выбора формы обращения, от отношений между коммуникантами, от их статуса и социальных ролей, а также от места и обстановки речевого акта, стиля и типа речи. Также она выделяет *вокативную* функцию обращений, или функцию привлечения внимания адресата и установления контакта с ним. В этой функции апеллятив называет того, кому направляются дальнейшие коммуникативные действия, выделяет адресата из среды «третьих лиц», заставляет его воспринимать направленную речь, подключать всевозможные способы ее восприятия, обработки и параллельно формировать ответную реакцию [Рыжова, 1982, с. 9].

В. Е. Гольдин считает, что обращение играет важную роль в общении и вследствие этого должно рассматриваться и в контексте средств социальной регуляции акта общения [Гольдин 1987, с. 4].

По мнению Н. И. Формановской, основной функцией обращения является коммуникативная: «обращение для того и существует, чтобы с его помощью включиться в речевой контакт, получить возможность сказать что-либо адресату» [Формановская, 1989, с. 116].

Н. С. Валгина считает, что «обращение, кроме основной функции – привлечь внимание собеседника, может иметь еще оценочную функцию, когда называемое лицо (или предмет) характеризуется с той или иной стороны, такие обращения часто выражаются экспрессивными словами, богаты интонационными оттенками произношения» [Валгина, 2003, с. 255].

Обращение может употребляться в разных стилях речи.

Использование обращений в художественной литературе своеобразно и имеет характерные особенности. Это более заметно, когда использование обращений сравнивают с использованием их в повседневном общении.

Так, современный лингвист Т. Г. Лупашку в повседневном общении выделяет следующие функции обращений:

1) *контактная* (способствует установлению более тесного контакта между говорящим и слушающим в процессе общения);

2) *выделительная* (связана с необходимостью выделения конкретного адресата из группы лиц, участвующих в конкретной ситуации и коммуникации);

3) *оценочная* (акцентирует внимание на характере отношений между говорящим и слушающим – доброжелательные/недоброжелательные) [Лупашку, 2007, с. 70].

В художественных текстах (в том числе и поэтических) используются обращения, связанные с содержательно-тематическим мотивом. В соответствии с тем, какую основную функцию выполняют обращения в речи, они делятся на две группы: 1) *собственно обращения*, повторяющие функции, которые встречаются в повседневном общении; 2) *обращения-олицетворения* [Лупашку, 2007, с. 72]. Эти группы предназначены для поэтической речи. Для художественной прозы используются *обращения-характеристики* [Керимова, 2009, с. 95]. Они отличаются тем, что, помимо номинативного, обладают также и предикативно-характеризующим значением.

Использование обращений в художественных текстах остается не до конца изученным вопросом. Т. Г. Лупашку считает, что «в художественном тексте выбор разновидности обращений зависит от авторского замысла, жанровых особенностей. Отличительной особенностью художественного текста является широкое использование экспрессивно окрашенных обращений...» [Лупашку, 2007, с. 73].

Обращения передают информацию о социальных ролях и статусах собеседников и о ситуации общения. «Реализация интенции говорящего неизменно предполагает определенную модель его отношения к своему собеседнику. Оно зависит от исходной установки говорящего, от степени его близости с адресатом, от отношений между коммуникантами. Это дает возможность говорить о наличии эмоционально-оценочного характера обращения и о его характеризующей функции в речи» [Звягинцева, 2010, с. 3].

Таким образом, обращения выполняют много функций в тексте и играют определенную роль в художественном произведении.

Определение функций вокативных предложений вызывает трудности в связи с тем, что эти единицы выделяют далеко не все ученые. Это предложения, которые созданы на базе обращений, осложненных оценочной характеристикой.

Функционирование вокативных предложений следует рассматривать только при учете той смысловой нагрузки, которую несет вокативное предложение. В устной речи смысловая нагрузка передается интонационно, в письменной – с помощью ремарок, слов автора при прямой речи, пунктуации. В сочетании с именем лица все это передает основной смысл высказывания. Это может быть приказание, предложение, упрек и т. п. [Попов, 1958, с. 37].

Таким образом, если основная функция обращений – привлечение внимания, сопровождающееся звательной интонацией, то основной функцией вокативных предложений является не просто номинация собеседника с какой-то целью, а передача оценки, чувства. Следовательно, вокативные предложения отличаются от обращений функционально: функция вокативных предложений – оценка действия, поведения того, кто называется; передача собственной эмоции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Анализ вопросов изучения обращений и вокативных предложений, явления переходности показал следующее:

1. В лингвистике до сих пор нет единого мнения о связи обращения и основного предложения, что говорит об актуальности и сложности этого вопроса.

2. Неразрешенным остается и вопрос о том, к какому типу предложений относятся вокативные предложения. В работе мы будем использовать научные позиции А. А. Шахматова и Н. В. Моисеевой-Пронь.

3. Термин переходность неоднозначен. Неоднозначно трактуется понятие переходности в грамматике русского языка. В работе мы будем опираться на мнение В. В. Бабайцевой, разработавшей шкалу переходности.

4. В связи с выделением вокативных предложений возникают трудности разграничения вокативных предложений и обращений, имеющих одинаковую структуру.

5. Анализ разных функциональных классификаций подтверждает мысль о том, что основной функцией обращений в тексте является коммуникативная.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЙ И ВОКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

Данная глава посвящена практическому анализу обращений, вокативных предложений и переходных единиц в тексте романа. Также здесь представлена методическая часть работы: разработан конспект урока по изучаемой теме. Данное исследование состоит из следующих этапов:

- 1) предварительный этап работы с материалом и обозначением объекта исследования: отбор языковых единиц из текста;
- 2) работа с выбранными единицами: определение типов, функций обращений и вокативных предложений; выделение переходных единиц; выявление стилевых функций;
- 3) разработка методической части работы.

Анализ выполнения этих этапов представлен в практической части исследования.

2.1. Структурно-семантические типы и функции обращений

2.1.1. Структурные типы обращений

По структуре обращения могут находиться в начале (препозитивные), середине (интерпозитивные), конце (постпозитивные) предложения, а также могут быть выражены группой слов или отдельными словами. В тексте имеются различные структурные типы обращений. Приведем примеры:

- препозитивные обращения:

«Надя, а можно я всю сейчас съем? – спросила Тата».

«Будкин, ты кого показал? – сразу спросила Тата».

«Ирида Антоновна, извините за опоздание...»

«Витус, ты геометрию сделал? – шепотом просил Фундамент».

«Виктор Сергеевич, я попрошу вас больше никогда не курить в кабинете».

- интерпозитивные обращения:

«Впрочем, вы директор, Антон Антонович, вам и решать».

«Ты, географ, хоть помнишь, кто открыл Северный полюс? – спросил Будкин».

*«Давай, **Надя**, достанем нашу бутылку...»*

*«Найди, **Служкин**, Светлану Сергеевну, – сказал Остапенко, имея в виду директрису Тамбову, – и передай ей, что в тире снова прорвало канализацию».*

*«Я вчера, **Любовь Петровна**, в очереди простояла и не посмотрела шестьдесят вторую серию «Надеждою жив человек», – пожаловалась пожилая»».*

- постпозитивные обращения:

*«Я понял, **Роза Борисовна**, – покорился Служкин».*

*«Беги, **Андрюша**, – сказала Лена и легонько шлепнула сына».*

*«Мне торопиться надо, **Витя**, – пояснила она».*

*«Примерь-ка, **Тата**, - попросила Надя».*

Структурные особенности обращений связаны со способом выражения обращений. Так, обращение может быть выражено отдельными словами:

*«Эй, **парень!** – переставая щелкать, окликнул контролер».*

*«Я его спрашиваю: ты, **дурак**, где брал? Он такой: на балке. Я ему: ну ты воще!..»*

*«Ты чего меня искупал, **защеканец?!** – разорался тот, заходя. – Мне знаешь чо от матери было! Тебе бы так! Я же шутил! На фиг ты толкался? Шуток не понимаешь, **урод!..**»*

*«Ногами скорее шевели, **идиот!..**»*

Очевидно, что, прежде всего, обращения выражаются именами существительными, но также присутствуют обращения, выраженные субстантивированными прилагательными. Например:

*«Вставай, Машенька, вставай, **родная**, вставай, **любимая**... Нельзя лежать, замерзнешь... Надо идти, вставай, пожалуйста...»*

Обращения, которые выражены группой слов, представлены в тексте разными синтаксическими конструкциями. Это могут быть словосочетания с разными видами связи. Например:

*«**Ваш билетик, молодой человек**, – сказал контролер, **нервно пощелкивая никелированными челюстями**».*

*«**А сейчас, дорогие мамы**, – объявила она, – ребята подарят вам подарки, которые они сами смастерили!»*

*«**Вот ты какой, северный олень...**»*

*«**Предупреждать надо, молодые люди!..**»*

Автор текста использует и препозитивные, и интерпозитивные, и постпозитивные обращения. Кроме того, обращения в тексте выражены как отдельными словами, так и словосочетаниями. Используются в тексте и имена существительные, и субстантивированные имена прилагательные. Это позволяет автору более точно и в то же время разнообразно выразить отношения героев друг к другу и их настроение, что мы понимаем исходя из структуры обращений, каждое из которых произносится с особой интонацией. Благодаря таким обращениям текст получается эмоционально насыщенным.

Как известно, в роли обращения в художественной литературе могут использоваться нарицательные существительные (как одушевленные, так и неодушевленные). Такие существительные участвуют в создании художественного образа.

В анализируемом тексте произведения А. Иванова «Географ глобус пропил» все обращения направлены к лицам. Примеры таких обращений разнообразны:

«Ну-с, господа безбилетники, пройдемте на выход».

*«Географию-то у нас некому вести, **Роза Борисовна**...»*

*«**Надя**, скоро восемь, Будкин придет, – сказал он».*

*«**Витус**, а чего покрепче у тебя нет? – спросил он».*

*«**Андрюша**, иди ко мне, – позвала мама, и мальчик отошел».*

*«Расскажи мне, **Лен**, как хоть ты поживаешь, – попросил Служкин»* и др.

В романе «Географ глобус пропил» нами не было обнаружено обращений к неодушевленным предметам. В тексте все обращения направлены к героям произведения, так как практически весь роман состоит из диалогов, с помощью которых мы видим общение между героями.

2.1.2. Основные функции обращений

Выполняя в тексте ту или иную функцию, обращения способствуют реализации определенных коммуникативных задач. Обращение является одним из важнейших элементов разговорной речи и ее воплощения в художественной речи. Имея свою основную задачу – обратиться к собеседнику с целью вступления в речевой контакт – обращение может быть использовано в художественном тексте для передачи субъективного отношения объекту речи и придания экспрессивной окраски высказыванию в целом. На основании этого, обращение можно охарактеризовать как одно из средств воплощения коммуникативной функции языка, в ее прагматической направленности.

Исходя из всех точек зрения, изложенных в Главе 1, мы определили состав функций, который представлен в тексте произведения:

- контактная:

*«Вставай, **Машенька**, вставай, **родная**, вставай, **любимая**...»*

*«Когда, **Надюша**, обедать будем? – ласково спросил он».*

*«**Витенька**, я так рада нашей дружбе, – прошептала она, положив голову Служкину на грудь»;*

- выделительная;

*«Эй, **парень**, – переставая щелкать, окликнул контролер».*

*«**Рыжий**, постучи ручкой, как завучиха стучит».*

*«**Ергин**, встань! – купился Служкин»;*

- оценочная:

*«Ты, блин, **скотина**, чего мою ручку-то берешь?..»*

*«Подвели меня под монастырь, **гады**...»*

*«Фиг ли ты в драку-то лезешь, **урод**?! – хриплю я»;*

- социально-регулятивная:

*«А ведь у меня, **Виктор Сергеевич**, нож с собою был... – вдруг говорит Градусов».*

*«Географию-то у нас некому вести, **Роза Борисовна**...»*

*«Впрочем, вы директор, **Антон Антонович**, вам и решать».*

Весь этот набор функций включает в себя коммуникативная функция, следовательно, именно она и является основной функцией обращений в романе, так как предполагает общение людей, передачу информации друг другу.

Деление обращений на группы в соответствии с функцией является условным, потому что одно и то же обращение может выполнять несколько функций. Так, контактоустанавливающая функция характеризует если не все, то большую часть обращений. Неслучайно основной функцией обращений в романе «Географ глобус пропил» является коммуникативная, благодаря которой происходит обращение к различным героям произведения. Чаще

всего обращения употребляются в отношении лиц, названных именем собственным.

Таким образом, в данном произведении обращения привлекают внимание собеседника, выражают отношение говорящего к своему партнеру, а также дают характеристику собеседнику, приписывают ему некоторые свойства.

2.1.3. Семантические типы обращений

Т. Г. Лупашку выделила внутри группы обращений некоторые разновидности. В работе мы следуем этой классификации:

1. Обращения, представляющие лицо, названное собственным именем (либо только именем, либо именем и отчеством, либо только фамилией персонажа):

*«Трудно, **Витя**, – просто ответила Лена».*

*«**Надя**, а зачем домик плавает? – спросила Тата про дебаркадер».*

*«Слышь, **Будкин**, – вытирая с губ сметану, сказал Служкин, – я вспомнил историю про трусы, как ты Колесникова хотел расстрелять...»*

*«**Градусов**, без вещей на выход! Пойдешь со мной за билетами»*

*«У вас, **Виктор Сергеевич**, брюки порвались, – сказал Овечкин, не отрывая снежка от щеки...»*

В данной классификации большую часть обращений составляют обращения в адрес главного героя по имени и отчеству – **Виктор Сергеевич**. Так в произведении к нему обращаются коллеги и ученики. Обращения по имени-отчеству характеризуются разницей в возрасте между коммуникантами. Также это говорит о том, что адресант проявляет уважение к адресату в связи с тем, что он старше (учеников), занимает определенный социальный статус (учитель), обладает профессиональными навыками, чертами характера, отличающими его от коллег.

Также большую часть обращений составляют обращения к главному герою по имени **Витя**, а также все его производные. Витя – самая распространенная форма имени **Виктор**. Так к нему обращаются только близкие и родные ему люди, а именно жена и друзья.

В тексте произведения присутствуют обращения, которые выражены существительными, имеющими суффиксы субъективной оценки, то есть суффиксы, которые помогают при образования форм имен существительных, качественных прилагательных, а также наречий с особой эмоционально-экспрессивной окраской и выражением отношения говорящего к предмету, качеству, признаку. Суффиксы субъективной оценки придают словам различные оттенки, такие как сочувствие, пренебрежение, презрение, уничижение, ирония, а также уменьшение или увеличение. Эти суффиксы образуют формы с эмоционально-экспрессивной окраской: уменьшительно-ласкательной, уничижительной, грубо-превосходной. Следовательно, внутри этой группы можно выделить подгруппы по оценке:

1) *имена, имеющие суффиксы с уменьшительно-ласкательной окраской: -еньк-, -очк-, -юш-, (Витенька, Витечка, Андрюша, Леночка и др.)*

2) *имена, имеющие суффиксы с грубо-превосходной окраской: -к-, -ян- (Ленка, Вовка, Толян).*

Имя	Производные имена
<i>Андрей</i>	Андрюша, Андрюха
<i>Витя</i>	Витька, Витек, Витенька, Витечка,
<i>Вова</i>	Вовка
<i>Даша</i>	Дашенька
<i>Лена</i>	Ленка, Леночка
<i>Маша</i>	Машка, Машенька

<i>Надя</i>	Надюша, Наденька
<i>Саша</i>	Сашенька
<i>Таня</i>	Танька
<i>Тата</i>	Таточка
<i>Толя</i>	Толян
<i>Шура</i>	Шурка

2. Обращения, представляющие лицо, которое показано лексикой родства. В тексте присутствуют и такие обращения:

«Папа, а ты вино пьешь? Ты пьяным будешь? – наконец спросила она».

«А сейчас, дорогие мамы, – объявила она, – ребята подарят вам подарки, которые они сами смастерили!»

3. Обращения, представляющие лицо, определяемое по гендерному фактору и возрастному признаку:

«Эй, парень, станция-то ваша...»

«Отцы, – сказал Служкин. – До Нового года остается полчаса».

«Предупреждать надо, молодые люди!..»

«Ваш билетик, молодой человек, – сказал контролер, нервно пощелкивая никелированными челюстями».

«Девки, держи меня!.. – ору я».

«Спасибо, девчонки, – задыхаясь, говорю я и качаю дальше».

«Тетенька, постойте! – окликаю я».

«Летите, мальчики, на восток...»

«Мальчишки, кто сознательный, – попросила Чекушка, – останьтесь помочь убрать актовый зал».

В указанной группе присутствуют обращения, выраженные существительными, имеющими суффиксы субъективной оценки. Эти суффиксы образуют формы с эмоционально-экспрессивной окраской:

А) уменьшительно-ласкательная (суффиксы -ишк, -онк, -еньк):
девчонки, мальчишки, тётенька;

Б) грубо-превосходная (суффикс -к-): девки.

4. Обращения, представляющие лицо, характеризующееся личностными отношениями между коммуникантами:

«Вставай, Машенька, вставай, **родная**, вставай, **любимая**... Нельзя лежать, замерзнешь...»

«Ногами скорее шевели, **идиот!**..»

«Сам напросился, **дурак**...»

«Вставай, **козел**, оглох, что ли?»

«Я его спрашиваю: ты, **дурак**, где брал? Он такой: на балке. Я ему: ну ты воще!..»

«Ты чего меня искупал, **защеканец?!** – разорался тот, заходя. – Мне знаешь чо от матери было! Тебе бы так! Я же шутил! На фиг ты толкался? Шуток не понимаешь, **урод!**..»

Обратим внимание на обращения, выполняющие оценочную функцию. Они оказались в этой группе неслучайно: с их помощью передается личностное отношение говорящего. Мы видим прямую связь синтаксиса и лексики.

Также активно используются прозвища в функции обращений.

В. К. Чичагов выделяет следующие виды прозвищ: индивидуальные, групповые, профессиональные, возрастные, территориальные, социально-групповые [Чичагов, 1959, с. 120].

В данном тексте в большинстве случаев используются индивидуальные прозвища. Приведем некоторые из них:

«Здорово, **Витус**, – пропыхтел он. – За водой собрался?..»

«Ладно, **Овца**, я тебя еще выловлю»

«Гуманитарная помощь, – пояснил Служкин и хлопнул его по зубам. – Теперь понял, **Мицря?**».

Также встречаются профессиональные прозвища:

«*Беда, Географ... – вздохнул Градусов*».

Кроме перечисленных двух видов прозвищ, в тексте присутствуют социально-групповые прозвища:

«*Старт, отцы, – сказал Служкин, глядя на убегающую лыжню*».

«*Что, – говорю, – худо, Магелланы?*»

«*Ну что, красная профессура, готовы? – бодро спросил Служкин*».

В тексте произведения чаще всего встречается прозвище **Витус** (так в произведении главного героя называет только его лучший друг) и **Географ** (так главного героя называют ученики и лучший друг).

Обратим особое внимание на обращения «*красная профессура*» и «*магелланы*». «Красной профессурой» называли высшие идеологические кадры партии и преподавателей общественных наук в вузах. В тексте произведения данное обращение иронично использует учитель (Виктор Сергеевич) в момент проверки знаний учеников, тем самым желая сказать: «Ну, покажите, на что вы способны!»

Фернан Магеллан – португальский и испанский мореплаватель, командовал экспедицией, совершившей первое известное кругосветное путешествие. Открыл пролив, который позже был назван его именем. В романе обращение «магелланы» использовано как сравнение с известным мореплавателем во время небольшого путешествия (похода).

В тексте романа не обнаружено обращений, представляющих лицо, названное с использованием сословно-профессиональной лексики; обращений, представляющих лицо, названное по его национальной принадлежности.

Семантический анализ 531 предложения с обращениями показал, что в первой группе (*Обращения, представляющие лицо, названное собственным именем (либо только именем, либо именем и отчеством, либо только фамилией персонажа)*) представлено наибольшее количество обращений, а

именно 314, из которых по имени – 156. Это позволяет нам сделать вывод о том, что обращение к человеку по имени является самым распространенным в анализируемом тексте. Это неслучайно, так как имя сопровождает человека с первых дней жизни и до последних, кроме того, это показывает внимание к его личности. Имя и личность неразделимы.

В тексте используются практически все виды семантических обращений. Они показывают эмоциональное состояние героев, делают их речь более насыщенной, яркой и экспрессивной. При помощи таких обращений частично можно понять или предположить, что в данный момент чувствует говорящий, что он хочет показать тому человеку, к которому он обращается.

Виктор Сергеевич Служкин является главным героем романа А. Иванова и поэтому чаще других героев произведения выступает в роли адресата. Как и все люди, он играет в жизни различные социальные роли: учитель, наставник, муж, отец, друг, любовник и др. От того, какую роль он играет в данный момент, зависит обращение к нему. Когда главный герой находится в школе, к нему обращаются официально, в неформальной же обстановке используются обращения, выраженные словами с суффиксами субъективной оценки.

2.2. Типы вокативных предложений по интонации и семантике

В исследовании мы опирались на классификацию Н. В. Моисеевой-Пронь, которая в работе «К вопросу о статусе вокативного предложения» выделила различные типы вокативных предложений по интонации и семантике:

1) вокативные предложения с интонацией удивления, изумления, произносятся повышенным тоном;

2) вокативные предложения с интонацией, выражающей радость, изумление;

3) вокативные предложения с эмоционально-волевой реакцией говорящего, которая сопровождает мыслительный процесс (такие предложения произносятся пониженным тоном и замедленной речью);

4) вокативные предложения с интонацией, которая передает тревожное состояние говорящего;

5) вокативные предложения с особой звательной интонацией (предложения-призывы), в которых адресата называют с целью привлечения внимания. Это могут быть предложения с коммуникативными функциями (прореагировать, откликнуться, ответить);

б) вокативные предложения, обладающие способностью передавать обращения к адресату по профессии, по принадлежности к определенной возрастной группе, по родству [Моисеева-Пронь, 2017, с. 168].

Интонационную красочность вокативных предложений создают такие средства как интенсивность произнесения, частота тона, время звучания. Интонация может выражать не только какое-то объективное содержание, но и то, как к нему относится говорящий, придавая при этом какой-либо оттенок высказыванию: сомнение, необходимость и др. Каждое вокативное предложение сопровождается особой интонацией и имеет определенный модальный оттенок.

В ходе исследования были рассмотрены все примеры вокативных предложений в романе А. Иванова «Географ глобус пропил». Практически все вокативные предложения в романе являются предложениями-призывами и предложениями, которые передают чувства и эмоции героев.

I. Вокативные предложения с особой звательной интонацией (предложения-призывы). Это могут быть предложения с коммуникативными функциями (прореагировать, откликнуться, ответить):

- «Служкин порылся в карманах куртки и вытащил пластмассового солдатика – монстра с собачьей мордой, в шипах, в илеме, с бластером.

- Ты мне такого уже дарил, только он был зеленый, как понос.

- **Шурка!** – крикнула мама. – Грубиян, весь в своего папашу!»

- «- Ергин, встань! – купился Служкин.

Никто не встал, но все головы развернулись к неведомой точке.

- **Ергин!** – тоном выше повторил Служкин».

- «Служкин начал снимать куртку и поинтересовался:

- А благоверный где?

- Колесников-то? На работе, где же еще?

- Слава богу, – сказал Служкин и вытащил из куртки бутылку.

- **Витька!** Ты воще!... – выхватывая бутылку, закричала женщина».

- «Вздыхнув, Служкин натянул шапку поглубже, оседлал санки один и кинулся вниз. Его траектория вильнула из стороны в сторону, выпрямилась и нацелилась в березу.

- **Виту-у-ус!..** – истошно завопил Будкин».

- «Градусов грозитя, что если увидит перед собой черепок Жертвы, то сразу раскроит его на фиг. Тютин, вздыхая, покорно переползает на правую гондолу. Сражение утихает.

- А теперь, – говорю я, – нужно идти за дровами на обед.

Отцы неподвижно сидят в березках – злые и молчаливые. Курят.

- **Пацаны...** – жалобно просит Люська. – Чего вы как эти... Борман...

- А фиг ли я?! – огрызается Бармин. – Всегда: Борман! Борман!...

Самый резкий, что ли? Вон Демон пусть идет!

- Я не могу. Я руку порезал. Вот, смотрите».

- «Надя истерично крутанулась, сбрасывая его ладони.

- Убери руки и не лапай меня! Проваливай вообще отсюда!...

- *На-дя, – предостерегающе* сказал Служкин.

- *Что "Надя"?! Пускай к себе уходит! У самого есть квартира! Сидит тут каждый день – ни переодеться, ни отдохнуть! Жрет за здорово живешь, а теперь еще и в белье полез! Ни стыда ни совести! Надоело!...* – крикнула Надя, выбежала из комнаты и заперлась в ванной».

II. Вокативные предложения с интонацией, которая помогает выразить положительные и отрицательные чувства и эмоции героев:

В этой группе можно выделить подгруппы:

1) Вокативные предложения с интонацией удивления, изумления, произносящиеся повышенным тоном:

«*Служкин!.. – потрясенно* сказала женщина». (Взволнованно).

2) Вокативные предложения с интонацией, выражающей радость, изумление:

«*Лена?.. – изумленно* спросил Служкин». (Крайне удивленно).

«*Витя?... – растерялась* женщина». (Утратив самообладание от волнения, потрясения).

«*Витька-а!... – закричала* высокая девушка в мелких черных кудряшках и повисла у него на шее». (Радостно).

3) Вокативные предложения с эмоционально-волевой реакцией говорящего, которая сопровождает мыслительный процесс:

«*Лю-ся, – укоризненно* одергивает ее Маша». (Выражая укоризну; с упреком, порицанием).

«*Витя-а... – с ужасом* протянула она, увидев гипс и костыль». (Удивление, смешанное с жалостью).

«*Ма-ашенька... – с жалостью* говорит женщина, глядя на прозрачное Машино лицо». (Жалея).

«*Ви-итя!.. – умоляюще* произнесла Сашенька». (Выражая просьбу).

«*Роза Борисовна... – утробно зарычал* Служкин, но Маша быстро закрыла ему рот ладошкой, потом вдруг сильно дернулась, освобождаясь из

его рук, и мимо Угрозы выбежала из кабинета». (Глухим и низким голосом, идущим из самых глубин существа).

Вокативных предложений с интонацией, которая передает тревожное состояние говорящего и обладающих способностью передавать обращения к адресату по профессии, по принадлежности к определенной возрастной группе, по родству, нами не было обнаружено.

Как мы видим, в первой группе вокативных предложений обращенность к лицу сопровождается словами автора с одинаковой семантикой: *крикнуть, закричать, тоном выше, орать, заорать, истошно завопить*, то есть слишком громко разговаривать, издавать крик, повышать голос, отчаянно громко и протяжно кричать, выть [Ожегов, Шведова, 2006, с. 299]. С помощью крика герои романа пытаются привлечь к себе внимание адресата.

Во второй группе предложений слова автора сопровождаются оценочной лексикой (*потрясенно, изумленно, с ужасом, с жалостью, утробно* и др.), что позволяет увидеть, в каком состоянии говорящий находится в момент речи, с каким чувством он выражает свою мысль. Это напрямую связано с речевым этикетом (точнее, с его нарушением), которым каждый человек пользуется ежедневно [Ефремов, 2009, с. 53].

Анализ вокативных предложений показал, что в данном тексте в большинстве случаев преобладают вокативные предложения с отрицательной оценкой: вокативные предложения часто сопровождают слова, выражающие негативные эмоции: *застонал, зарычал гневно, злобно сказал* и т. п.

Герои романа, независимо от возраста, социального статуса, пола, уровня образования, проявляют в общении друг с другом агрессию, недоброжелательность. Данное явление отражает жизнь человека в социуме, для которого это поведение, к сожалению, является нормой.

2.3. Проблема переходности обращений и вокативных предложений

В работе «Явления переходности в грамматике русского языка» В. В. Бабайцева дает два значения слову *переход* как лингвистическому термину. Диахронное и синхронное:

- 1) это процесс преобразования одних речевых явлений в другие;
- 2) наличие соединительных звеньев между оппозиционно противопоставленными явлениями [Бабайцева, 2000, с. 15]. Исходя из этих двух значений, мы понимаем, что в данном исследовании имеем дело с синхронией.

Прочитав данный роман и проанализировав все предложения, мы обнаружили в тексте единицы, которые совмещают в себе функции обращений и вокативных предложений – так называемые *переходные единицы*, которые следует отличать от обращений и вокативных предложений.

Мы проанализировали эти единицы, опираясь на теорию В. В. Бабайцевой, которая в процессе выявления переходных явлений в языке ввела шкалу переходности, показав на ней место зоны синкретизма, характер синкретичных явлений. Мы применили ее методику к своей теме, создав шкалу переходности между обращениями и вокативными предложениями. С помощью этой шкалы мы наблюдаем примерное равновесие сочетающихся свойств обращений и вокативных предложений в анализируемых предложениях:

Проанализировав переходные случаи в тексте, мы пришли к выводу о том, что все переходные единицы сопровождаются отрицательной семантикой, которая передается в тексте лексически и пунктуационно. Мы объединили их в группы по значению:

I. Предложения, выражающие чувство обиды, отчаяния, растерянности, ужаса, высокомерия:

1) «*Так вы бы сразу сказали, Виктор Сергеевич!... – обиженно закричал девятый «Б»*»: обращение *Виктор Сергеевич* сопровождается чувством обиды учеников [Ожегов, Шведова, 2006, с. 204, 428].

2) «*Виктор Сергеевич, что с вами?! – в ужасе кричит Маша*»: обращение *Виктор Сергеевич* сопровождается чувством сильного страха, крайнего изумления Маши [Ожегов, Шведова, 2006, с. 299, 828].

3) «*Виктор Сергеевич!... – отчаянно кричит она. – Пацаны заходят в порог!...*»: обращение *Виктор Сергеевич* произносится в состоянии крайней безнадежности, безвыходности [Ожегов, Шведова, 2006, с. 299, 483].

4) «*То-то, отцы! – важно сказал им Служкин*»: обращение *отцы* произносится Служкиным горделиво, надменно [Ожегов, Шведова, 2006, с. 67].

5) «*Маша!... – растерянно ахнул Служкин. – Ну ты и красавица сегодня!...*»: утратив самообладание от волнения, потрясения, Служкин удивился красоте Маши [Ожегов, Шведова, 2006, с. 32, 658].

II. Предложения, выражающие чувство раздраженности, злости, возмущения, недоброжелательности:

1) «*Ну что там, Жертва? – раздраженно орет Градусов*»: в данном предложении дополнительный оттенок несет эмоциональную возбужденность, состояние крайнего возмущения, недовольства Градусова, его отношение к Жертве [Ожегов, Шведова, 2006, с. 446, 637].

2) «*Только вякните чего, уроды! – заорал рыжий и носатый, с хриплым голосом*»: обращение *уроды*, в данном контексте обозначающее

«люди с какими-нибудь дурными, отрицательными свойствами», уже содержит негативное значение, к которому добавляется дополнительный оттенок значения глагола *заорал*, показывающий негативный настрой героя, его недоброжелательство по отношению к тому, к кому он обращается [Ожегов, Шведова, 2006, с. 446, 838].

3) «*Иди сюда, козел! – злобно орет Градусов*»: обращение *козел* используют, говоря о подлом, злобном человеке. Дополнительный оттенок *злобно орет* показывает негативный настрой героя, его чувство злости, недоброжелательства по отношению к человеку, к которому он обращается [Ожегов, Шведова, 2006, с. 230, 281, 446].

4) «*Будкин, – раздраженно сказала Надя, – если ты на шашлыках будешь пить, я обратно с тобой не поеду*»: в данном предложении обращение *Будкин* сопровождается дополнительным оттенком, несущим эмоциональную возбужденность, состояние крайнего возмущения, недовольства Нади [Ожегов, Шведова, 2006, с. 637].

III. Предложения, выражающие чувство страха, тоски:

1) «*Папа! Папа!... – захлебывалась Тата. – Это Будкин вчера сломал!...*»: в данном предложении Тата с трудом дышит, издавая произвольные звуки под влиянием слез от того, что Будкин сломал ее куклу, и сквозь слезы произносит обращение *папа* [Ожегов, Шведова, 2006, с. 224].

2) «*Служкин, будь человеком, отвяжись, – жалобно попросила Лена*»: обращение *Служкин* произносится уныло, выражая тоску, жалуюсь [Ожегов, Шведова, 2006, с. 183].

IV. Предложения, в которых обращение произносится повышенным тоном, что говорит о доминирующей позиции говорящего:

1) «*Нет, Виктор Сергеевич, – с ледяным торжеством осадил его Угроза*». Наряду с обращением *Виктор Сергеевич* идет указание на то чувство, с каким оно произнесено (*с ледяным торжеством*). В данном

случае обращение сопровождается чувством ликования Угрозы над главным героем, радости, удовлетворения; она произносит это враждебно-холодным тоном. Также само значение глагола *осадила* дает нам понять, что Угроза поставила на место Виктора Сергеевича [Бабенко, 2005, с. 418; Ожегов, Шведова, 2006, с. 460].

2) «*Парень, не слышишь, да? – с угрозой спросил контролер*»: обращение *парень* произносится повышенным тоном, контролер запугивает, обещает причинить зло *парню* [Ожегов, Шведова, 2006, с. 825].

3) «*Маша, вон из кабинета! – голосом мертвеца приказала Угроза*»: обращение *Маша* произнесено пугающе, холодно, пронизывающе [Ожегов, Шведова, 2006, с. 351, 592].

4) «*Цыря, вмочи ему! – грозно орал из сугроба Бизя-Колобок*»: обращение *Цыря* произнесено с жестокой, суровой, выражающей угрозу интонацией [Ожегов, Шведова, 2006, с. 146, 446].

5) «*Предсовет для всех начинается в одно и то же время, Кира Валерьевна, – ледяным тоном сказала Угроза*»: обращение *Кира Валерьевна* произносится Угрозой враждебно-холодным тоном [Бабенко, 2005, с. 418].

6) «*Виктор Сергеевич, я вас прошу пройти ко мне прямо сейчас, – ледяным тоном произнесла она*»: обращение *Виктор Сергеевич* также произносится враждебно-холодным тоном [Бабенко, 2005, с. 418].

V. Предложения, в которых обращение сопровождается словами, обозначающими действия животных:

1) «*Ну-ка дернули все отсюда, ублюдки! – прорычал Служкин на двоечников и топнул ногой*»: интересно, что в данном предложении обращение *ублюдки* и состояние, в котором оно произносится, отнесены к животным (*ублюдок* – то же, что помесь; *рычать* – издавать громкие злобные звуки низкого тона). Качества, принадлежащие животным, переносятся на человека, то есть в данном случае Служкин очень грубо крикнул, проворчал на двоечников с низкими, животными инстинктами. Это предложение

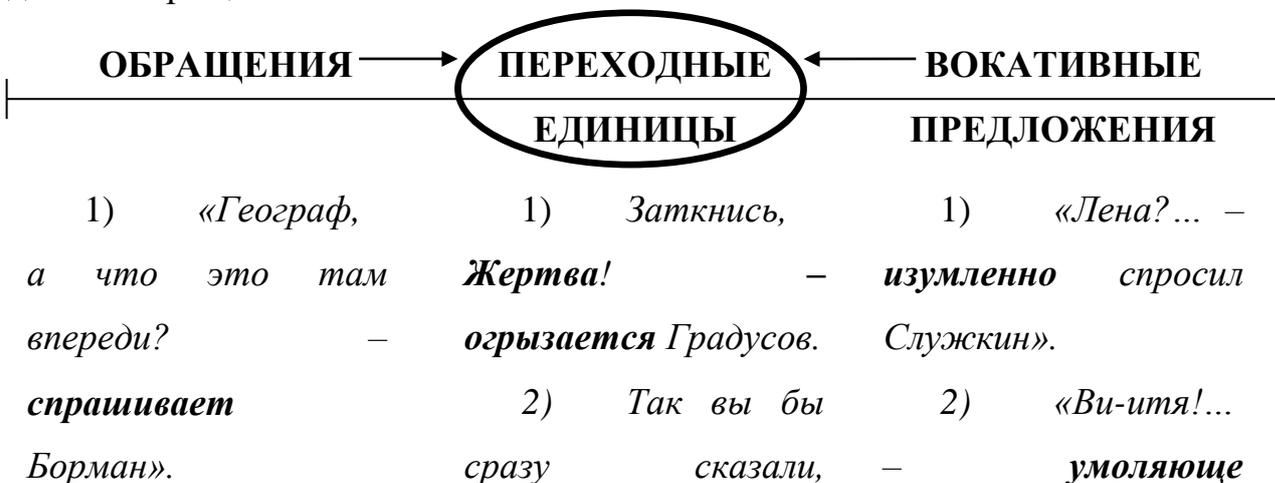
хорошо показывает настроение, состояние героя в момент произнесения [Ожегов, Шведова, 2006, с. 682, 821].

2) «Заткнись, **Жертва!** – **огрызается** Градусов. – *Сами бы и вставали!*»: слово «огрызается» также называет действие, присущее животному. В данном случае Градусов грубо, отрывисто ответил на замечание Жертвы [Ожегов, Шведова, 2006, с. 445].

В проанализированных предложениях присутствует немало просторечных, бранных слов, что говорит о низком уровне культуры говорящих, среди которых находится и Служкин, учитель географии. Вместо того чтобы пресекать это, он сам употребляет молодежный жаргон, бранные выражения, говоря с учащимися на “одном языке”.

Обратимся к особенностям переходных единиц. Их специфика появляется только при сравнении с обращениями и вокативными предложениями.

Обращение в прямой речи сопровождается словами автора, которые поясняют, кому принадлежит данное обращение. В вокативных предложениях, в отличие от обращений, заключен какой-либо дополнительный оттенок. В предложениях с переходностью мы наблюдаем, с одной стороны, обращение и, с другой стороны, специфику вокативных предложений, то есть те дополнительные значения, с которыми произносится данное обращение.

2) «Надя, это **Виктор Сергеевич!**... произнесла я, – **сказал Служкин**». – **обиженно закричал Сашенька**».

3) «Тютин, девятый «Б». 3) «Надя! – иди еще дров нарви, – 3) «**Маша, вон закричала Тата, говорит Чебыкин, из кабинета!** – **вскочила и бросилась вешая котлы**». **голосом мертвеца в прихожую**». **приказала Угроза**».

Наряду с обращениями и вокативными предложениями, *переходные единицы* помогают автору произведения отразить эмоциональное состояние говорящего в конкретный момент (*злость, раздраженность, обида, надменность, растерянность* и т. п.).

2.4. Стилиевые функции обращений и вокативных предложений

На фоне разнообразных синтаксических средств обращения выделяются экспрессивной окраской и функционально-стилевой закрепленностью.

Для того чтобы речь была более эмоциональной, писатели могут использовать слова с яркой экспрессивной окраской. Их экспрессию подчеркивает особая интонация – все это усиливает выразительность художественного текста.

Выполняя в тексте ту или иную функцию, обращения способствуют реализации определенных коммуникативных задач. Обращение является одним из важнейших элементов разговорной речи и ее воплощения в художественной речи. Имея свою основную задачу – обратиться к собеседнику с целью вступления в речевой контакт – обращение может быть использовано в художественном тексте для передачи субъективного отношения и придания экспрессивной окраски высказыванию в целом.

Обращения и вокативные предложения влияют на смысловую нагрузку текста, но вокативные предложения в большей мере.

В отличие от обращений, в вокативных предложениях заключен какой-либо дополнительный оттенок: выражение недовольства, упрека, сожаления и т. п. Слова автора в них сопровождаются оценочной лексикой: *изумленно, раздраженно, умоляюще сказал* и т. п. В романе часто встречаются вокативные предложения со словами, выражающими негативные эмоции, которые передаются лексически: *застонал, гневно, злобно сказал, зарычал*, что говорит о том, что такие предложения выполняют в тексте особую смысловую нагрузку.

Рассмотрим это на одном примере:

«Роза Борисовна... – утробно зарычал Служкин, но Маша быстро закрыла ему рот ладошкой, потом вдруг сильно дернулась, освобождаясь из его рук, и мимо Угрозы выбежала из кабинета».

Значение слова *утробный*: соотносящийся по знач. с сущ. *утроба*, связанный с ним; свойственный утробе, характерный для нее; перен. *глухой, низкий* (о звуке голоса, крике и т.п.); происходящий, протекающий в утробе; перен. разг. *идуший из самых глубин существа* [Ефремова, 2000, с. 1001].

Значение слова *рычать*: о животных – издавать громкие злобные звуки низкого тона; перен. говорить грубо, злобно (прост.) [Ожегов, Шведова, 2006, с. 299].

Интересно, что в предложении слово *утробно*, обозначающее глухой звук, идущий из самых глубин существа, употребляется со словом *зарычал*, которое обозначает «издавать *громкие* злобные звуки». Но в данном случае Служкин тихо зарычал, скорее всего, боясь повесить голос на Розу Борисовну, так как она является завучем школы, в которой он работает.

Практически весь текст пронизывают диалоги с обращениями, вокативными предложениями и переходными единицами, которые несут отрицательную смысловую нагрузку. На первый взгляд кажется, что мы

имеем дело с нарушением лексической сочетаемости, однако при более внимательном анализе лексики мы понимаем, что, соединяя несоединимое, автор передает сложную картину событий и отношений.

Роман А. Иванова показывает живую, динамичную картину общения между учителем и учениками. Обращения в тексте являются лишь одним из средств, показывающих эмоциональное состояние героев, делают их речь более насыщенной, яркой, а вокативные предложения и переходные единицы – это средства, которые помогли оживить образы героев и позволили экранизировать данный роман. За счет детальности описания внутренних чувств героев, проявляющихся в их манере говорить, автор дает особую интерпретацию тексту, делает его кинематографичным.

2.5. Методические рекомендации

Конспект урока на тему: «Обращение»

Рекомендовано: 8 класс с углубленным изучением русского языка (профильный уровень)

Тип урока: урок изучения нового

Рекомендуемые учебники:

- *Бабайцева, В. В., Чеснокова, Л. Д.* Русский язык 5-9 классы. Теория / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М: Дрофа, 2012. – 417 с.
- *Пичугов, Ю. С.* Русский язык. 8 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений / Изд. 18-е, Ю. С. Пичугов. – М.: Дрофа, 2012. – 270 с.

Тема: Обращения и вокативные предложения (на материале текста А. Иванова «Географ глобус пропил»).

Обучающая цель: освоение теоретических сведений о вокативных предложениях; умение отличать обращения от вокативных предложений; использовать в речи обращения и вокативные предложения.

Задачи:

1. Сконцентрировать внимание учащихся.
2. Проверить домашнее задание, воспроизвести теоретические сведения, полученные на прошлом уроке, прокомментировать их применение на практике на примерах из домашнего упражнения.
3. Организовать опорное повторение ранее изученного материала, являющегося базой для усвоения новой темы.
4. Познакомить учащихся с понятием вокативного предложения.
5. Научить способу применения новых теоретических сведений в процессе тренировочных упражнений.
6. Проверить усвоение новых знаний и сформированность умений в создании единиц и употреблении их в речи.
7. Подвести итоги урока, выставить оценки и дать домашнее задание.

Ход урока

1. ***Организационный момент: приветствие учителя.***
2. ***Проверка домашнего задания.***
3. ***Опорное повторение.***

Прием: вопросы к классу, затем самостоятельная работа в тетрадях с последующими комментариями.

Вопросы:

- 1) Что такое обращение?
- 2) Чем выражены обращения?
- 3) Является ли членом предложения обращение?
- 4) Какие виды обращений вы знаете?
- 5) Как обращения выделяются на письме и в устной речи?

б) Какова функция обращений?

Задание: откройте учебник на стр. 197 и выполните упражнение 447 по образцу; устно ответьте на вопрос после упражнения.

447. Перестройте предложения, введя в них прямую речь и обращение.

Образец. *Я спросил ребят, как они готовились к соревнованиям. — Я спросил: «Ребята, как вы готовились к соревнованиям?»*

1. Одноклассники спросили у Алёши, будет ли он участвовать в соревновании. 2. Сослуживцы поинтересовались у Кузнецова, когда новый цех будет сдан в эксплуатацию. 3. Корреспондент задал вопрос Алексею Николаевичу, каковы у него планы на будущее.

Какие предложения более эмоциональны — с прямой или косвенной речью?

Методика работы: Учитель выбирает трех учеников, которые зачитывают получившиеся предложения; затем еще несколько учеников отвечают на вопрос.

4. Объяснение нового материала частично-поисковым методом.

На партах у учеников находятся листы с текстовыми фрагментами:

1) “Вздыхнув, Служкин натянул шапку поглубже, оседлал санки один и кинулся вниз. Его траектория вильнула из стороны в сторону, выпрямилась и нацелилась в березу.

- Виту-у-ус!... – истошно завопил Будкин.

Но было поздно. Санки, как снаряд, врезались в комель. Служкина поставило в полный рост, шмякнуло об ствол и отбросило. Он пластом хлопнулся в сугроб и остался неподвижен”.

2) “Служкин позвонил, сначала за дверью было очень тихо. Потом почему-то раздался грохот, и дверь стремительно распахнулась.

- Привет, это я, твой пупсик, – входя, сказал Служкин.

- **Витька-а!**... – закричала высокая девушка в мелких черных кудряшках и повисла у него на шее.

Служкин ногой захлопнул за собой дверь. В прихожую из комнаты вышел хмурый мальчик лет пяти.

- Здорово, **Шуруп**, – сказал Служкин, ссаживая девушку.

- Чего ты мне принес, **дядя Витя?** – сразу спросил хмурый мальчик.

Служкин порылся в карманах куртки и вытащил пластмассового солдата – монстра с собачьей мордой, в шипах, в шлеме, с бластером.

- Ты мне такого уже дарил, только он был зеленый, как понос.

- **Шурка!** – крикнула мама. – Грубиян, весь в своего папашу!

- Ну, давай обратно, – предложил Служкин. – Сам играть буду”.

3) “Молодой человек даже не оглянулся.

- Эй, **парень**, – переставая щелкать, окликнул контролер.

Обе бабки с ужасом уставились на гордого безбилетника.

- **Парень**, не слышишь, да? – с угрозой спросил контролер”.

Задание: выпишите из текстов все предложения с обращениями.

Вопросы:

1) Сколько предложений вы нашли?

2) Все ли выбранные вами предложения похожи?

3) Если не похожи, то чем? Предположите, чем они отличаются.

Слово учителя:

Из семи выписанных вами предложений обращениями являются лишь три: Шуруп, дядя Витя, парень (1). Остальные предложения являются вокативными.

Вокативные предложения – это обращения, заключающие в себе какой-то дополнительный смысл, который обычно должен раскрываться писателем (осложнены выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления). Такие предложения произносятся с интонацией, помогающей выразить сложную мысль. Главным и единственным членом вокативных предложений

является имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особой интонацией. Вокативные предложения чаще всего мы используем в общении.

Задание: Найдите вокативные предложения. Определите, какие чувства говорящие передают в этих предложениях.

“Ма-ашенька... – с жалостью говорит женщина, глядя на прозрачное Машино лицо”.

“Вы сами парты мыли, Виктор Сергеевич? – спросила она”.

“Надя, скоро восемь, Будкин придет, – сказал он”.

“Роза Борисовна... – утробно зарычал Служкин, но Маша быстро закрыла ему рот ладошкой, потом вдруг сильно дернулась, освобождаясь из его рук, и мимо Угрозы выбежала из кабинета”.

“Лена?... – изумленно спросил Служкин”.

“Что ж, здравствуйте, девятый "вэ", – сказал он”.

“Пацаны... – жалобно просит Люська. – Чего вы как эти... Борман...”

“Надя, смотри, Пуджик умер!.. – испугалась Тата”.

“Лю-ся, – укоризненно одергивает ее Маша”.

“Вы меня любите, Виктор Сергеевич? – тихо спросила Маша”.

Вопрос: Вы уже сказали, что основная функция обращения – привлечение внимания. Как вы думаете, какова основная функция вокативных предложений? Покажите на примерах.

Слово учителя: Функция вокативных предложений – оценка действия, поведения того, кто номинируется. Этим и отличаются вокативные предложения от обращений.

5. Обучение способу применения правила. Тренировочные упражнения.

Вопрос учителя: Как вы считаете, можем ли мы выделить критерии разграничения обращений и вокативных предложений?

Вместе с учителем ученики записывают получившиеся критерии.

Рассуждаем, чтобы не допустить ошибок:

- 1) если в предложении называется лицо, к которому обращена речь, сформулирована просьба или причина обращения, то перед нами обращение;
- 2) если говорящий не только называет лицо, к которому обращена речь, но интонацией выражает различные оттенки мысли, чувства, то перед нами вокативное предложение.

Задание: пользуясь данными критериями, выпишите номера предложений в два столбика: 1 – предложения с обращениями, 2 – вокативные предложения. Объясните свой выбор.

Предложения:

- 1) “Виктор Сергеевич, что с вами?! – в ужасе кричит Маша”.
- 2) “Ребята, – сказала Чекушка, обводя парты блестящими глазами. – Вчера умер Леонид Ильич Брежнев”.
- 3) “Служкин!... – потрясенно сказала женщина”.
- 4) “Виктор Сергеевич, – наконец спросила она, а – откуда вы знаете все это про пароходы, чего мне рассказывали? ”
- 5) “Витя?... – растерялась женщина”.
- 6) “У вас, Виктор Сергеевич, брюки порвались, – сказал Овечкин, не отрывая снежка от щеки”.
- 7) “Географ!... – закричали они”.
- 8) “Ты лентяй, Витус, – хехекнув, объяснил Будкин”.
- 9) “Ергин! – тоном выше повторил Служкин”.
- 10) “Бивень! – орет он на Бормана”.

Методика работы: учитель выбирает нескольких учеников, которые записывают свои ответы на доске, объясняя свой выбор, остальные проверяют, исправляют ошибки, если таковые имеются, и также объясняют свой выбор.

6. Проверка усвоения новых знаний и сформированности умений отличить обращения от вокативных предложений.

Задание: пользуясь критериями разграничения, составить предложения с обращениями и вокативные предложения.

Методика работы: ученики по желанию зачитывают свои предложения, с помощью критериев объясняя, почему это то или иное предложение. Остальные проверяют и исправляют ошибки, если таковые имеются.

7. Подведение итогов урока и выставление оценок.

Прием: беседа.

Способ организации класса: несколько учеников по желанию или выборочно по списку отвечают на вопросы учителя.

Вопросы:

- 1) Что нового вы узнали на этом уроке?
- 2) Каковы функции обращений и вокативных предложений?
- 3) Как отличить обращения от вокативных предложений?

Выставление оценок: учитель оценивает работу в классе и выставляет каждому ученику оценку. Оценки ставятся и за устные ответы на вопросы.

Домашнее задание для закрепления изученной темы. Учащимся предлагается несколько ситуаций:

- общение между учителем и учениками во время урока / перемены / в неформальной обстановке;
- общение между учениками во время перемены / прогулки / похода;
- общение между супругами в домашней обстановке;
- общение между друзьями в школе / неформальной обстановке.

Задание: с предложениями, которые были составлены на уроке, составить текст или фрагмент текста, выбрав одну из данных ситуаций.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Проанализировав обращения, вокативные предложения, переходные единицы с точки зрения структуры, семантики и функций, мы пришли к следующим выводам:

1) В тексте романа А. Иванова «Географ глобус пропил» присутствуют лишь обращения к одушевленным предметам (к героям произведения); большую часть обращений составляют обращения в адрес главного героя.

2) В каждой семантической группе обращений имеются нейтральные и эмоционально-экспрессивные, выраженные существительными с суффиксами субъективной оценки, которые придают словам различные оттенки чувств.

3) Наиболее употребительными в романе являются прозвища, из которых самым частотным является индивидуальное прозвище Витус и профессиональное прозвище Географ.

4) Вокативные предложения в романе являются предложениями-призывами и предложениями, передающими чувства и эмоции героев.

5) Анализ лексики показал, что большинство вокативных предложений в тексте сопровождается словами с отрицательной коннотацией.

6) В тексте выявлены переходные единицы между обращениями и вокативными предложениями. Переходность единиц обусловлена, с одной стороны, сходной структурой обращений и вокативных предложений, с другой, – совмещением функций (коммуникативная + передача эмоций, чувств); лексической поддержкой так называемых обращений (использование слов *заорал*, *простонал* и проч.).

7) Вокативные предложения и переходные единицы выполняют большую, чем обращения, смысловую нагрузку произведения, передавая сложность переживаемых героями эмоций, отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена рассмотрению структурно-семантических особенностей обращений, вокативных предложений, а также изучению проблемы переходности этих синтаксических единиц. Для достижения выдвинутой нами цели была изучена научная литература по теме исследования. В его основе лежат труды В. В. Бабайцевой, А. С. Беднякова, А. Г. Руднева, В. К. Кузьмичевой, В. Н. Мигирова, Г. В. Валимовой, В. К. Покусаенко, В. Е. Гольдина, Н. И. Формановской, П. В. Чеснокова, Т. Г. Лупашку, Т. В. Колесниковой, Л. Е. Леонтьевой, Н. В. Моисеевой-Пронь и др.

Текст романа А. Иванова «Географ глобус пропил» является уникальным материалом для изучения обращений и вокативных предложений. Практически весь роман состоит из живых, разноплановых диалогов, в которые включено огромное количество обращений разных типов. Такие обращения нужны для общения героев, привлечения внимания, выражения отношения говорящего к своему партнеру, а также для характеристики героев. Наряду с обращениями, автор использует вокативные предложения и единицы, совмещающие свойства обращений и вокативных предложений.

Поставленная нами цель достигнута, задачи решены. По результатам нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1) *Обращения* разнообразны в структурно-семантическом аспекте: они могут быть выражены словом или словосочетанием с различными видами связи; семантически они представлены именами собственными; сословно-профессиональной лексикой; лексикой родства; лексикой, которая называет человека по возрастному признаку и по фактору гендера; лексикой, характеризующейся личностными отношениями между коммуникантами.

2) *Вокативные предложения*, выраженные одной словоформой (имя существительное в И.п.), могут произноситься с интонацией удивления, изумления; с эмоционально-волевой реакцией говорящего, которая сопровождает мыслительный процесс; с восклицательной интонацией при проявлении радости, изумления; с особой звательной интонацией (предложения-призывы), в которых адресата называют с целью привлечения внимания и проч.

3) *Обращения и вокативные предложения*, близкие по структуре, могут пересекаться в пределах особой, *переходной* единицы. Переходность обеспечивается совмещением признаков обращений и вокативов: с одной стороны, они включают обращение, с другой, – дополнительные значения удивления, радости и под., с которыми произносится данное обращение.

4) *Переходность* осуществляется между единицами разных уровней: обращение – это осложнение простого предложения; вокативное же предложение – самостоятельная законченная единица. Таким образом, это переходность разноуровневых единиц.

5) *Обращения, вокативные предложения и предложения с переходностью* отличаются функционально. Критерии разграничения обращений и вокативных предложений представлены нами в методической части работы.

6) *Обращения, вокативные предложения и предложения с переходностью* помогают автору произведения отразить эмоциональное состояние говорящего в конкретный момент. С помощью этих единиц говорящий привлекает внимание собеседника, сигнализирует о его социальном статусе. Употребление этих единиц свидетельствует о формальном или неформальном характере общения; об отношении говорящего к своему партнеру, его оценке адресата речи.

7) *Вокативные предложения* в большей мере влияют на смысловую нагрузку текста; *предложения с переходностью* тоже ярко характеризуют текст.

Анализ данного текста показывает, что А. Иванов мастерски использует ресурсы языка, употребляя в тексте не только обращения в их структурно-семантических особенностях, но и единицы, которые похожи на обращения: вокативные предложения и переходные случаи. Используя эти средства, наряду с другими, автор добивается кинематографичности, театральности текста романа. Вокативные предложения, характерные, в первую очередь, для драматических произведений, оживили текст романа. Совершенно неслучайно роман, написанный в 1995 г., был экранизирован уже в 2013 г.

Результаты нашего исследования могут найти практическое применение при чтении вузовских и школьных курсов по русскому языку. Также данные, полученные в ходе исследования, могут помочь школьникам при анализе текстов на уроках литературы.

Мы считаем, что подобные исследования перспективны в связи с обращением к периферийным единицам синтаксиса, с определением еще одной зоны переходности в грамматике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источник

1. *Иванов, А. В.* Географ глобус пропил / А. В. Иванов. – М.: Вагриус, 2003. – 365 с.

Научная и учебная литература

2. *Абашев, В. В.* Поэзия уральского пространства в прозе Алексея Иванова / В. В. Абашев. – Пермь: ПГНИУ, 2012. – С. 57-72.
3. *Бабайцева, В. В.* Переходные конструкции в синтаксисе / В. В. Бабайцева. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1967. – 388 с.
4. *Бабайцева, В. В.* Система односоставных предложений в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2004. – 512 с.
5. *Бабайцева, В. В.* Явления переходности в грамматике русского языка: Моногр. / В. В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
6. *Бабайцева, В. В., Максимов, Л. Ю.* Современный русский язык. ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
7. *Бабайцева, В. В., Чеснокова, Л. Д.* Русский язык 5-9 классы. Теория / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М: Дрофа, 2012. – 417 с.
8. *Бедняков, А. С.* Явления переходности грамматических категорий в современном русском языке / А. С. Бедняков // Русский язык в школе. – 1941. – №3. – С. 28-31.
9. *Белошапкина, В. А.* Современный русский язык / Изд. 2-е, В. А. Белошапкина. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.

10. *Бойкова, И. В.* Анализ вокативных синтаксических единиц в английском языке / И. В. Бойкова // Гуманитарные науки. – 2005. – №6. – С. 90-93.
11. *Брадецкая, И. Г.* Обучение старшеклассников профильно-ориентированных классов этикетному речевому поведению в ситуациях делового общения: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / И. Г. Брадецкая. – М., 2007. – С. 223-241.
12. *Валгина, Н. С.* Современный русский язык. Синтаксис / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
13. *Валимова, Г. В.* Явления синкретизма как результат функционирования системы языка / Г. В. Валимова. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1983. – 303 с.
14. *Востоков, А. Х.* Русская грамматика / А. Х. Востоков. – 12-е изд., СПб.: Типография И. Глазунова, 1874. – 216 с.
15. *Вялкина, Л. В.* Обращение / Л. В. Вялкина // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – С. 276-277.
16. *Гвоздев, А. Н.* Современный русский литературный язык / А. Н. Гвоздев. – М.: Просвещение, 1973. – 432 с.
17. *Гневко, В. Т., Кравченко, З. Ф., Хмелевская, Е. С.* Современный русский язык: Односоставные предложения. Слова-предложения. Неполные предложения. Простое осложненное предложение / В. Т. Гневко, З. Ф. Кравченко, Е. С. Хмелевская. – Минск: Высшая школа, 1975. – 144 с.
18. *Гольдин, В. Е.* Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 129 с.
19. *Долин, Ю. Т.* Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка) / Ю. Т. Долин. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 129 с.

20. *Ефремов, В. А.* Речевой этикет. Обращения в современной речи: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. А. Ефремов. – С.-Пб., 2009. – С. 53-59.
21. *Зубрилина, Л. Н., Мейеров, В. Ф.* Предложения с обращениями / Изд. 2-е, Л. Н. Зубрилина, В. Ф. Мейеров. – Иркутск.: Изд-во Иркутского универ-та, 1989. – 120 с.
22. *Керимова, Р. А.* Выразительные и модально-оценочные функции предметных типов обращений в поэзии К. Кулиева / Р. А. Керимова // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – №4. – С. 94-97.
23. *Колесникова, Т. В.* О понятии синкретизма в языкознании / Т. В. Колесникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mx.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/IV/uch_2008_IV_000_25.pdf (Дата обращения 10.02.2018)
24. *Кузьмичева, В. К.* Интонация вокативных предложений в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. К. Кузьмичева. – Киев, 1966. – 27 с.
25. *Леонтьева, Л. Е.* Функционально-семантическое описание вокативов в разноструктурных языках: дисс. ... канд. филол. наук / Л. Е. Леонтьева. – Чебоксары, 2011. – 187 с.
26. *Ломоносов, М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии / М. В. Ломоносов. – М., Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. – 997 с.
27. *Лупашку, Т. Г.* Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А. С. Пушкина: дисс. ... канд. филол. наук / Т. Л. Лупашку. – С.-Пб., 2007. – 198 с.
28. *Мигирин, В. Н.* Очерки по теории процессов переходности в русском языке / В. Н. Мигирин. – Бельцы: Кишинев. пед. инст-т., 1971. – 199 с.

29. *Милых, М. К.* Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе / М. К. Милых. – Харьков: Изд-во Харьковского универ-та, 1958. – 240 с.

30. *Моисеева-Пронь, Н. В.* К вопросу об отграничении вокативных предложений от сходных с ними языковых конструкций (на материале художественной прозы А. П. Чехова) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/02/023moiseeva.pdf> (Дата обращения: 07.06.2017).

31. *Моисеева-Пронь, Н. В.* К вопросу о статусе вокативного предложения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н. В. Моисеева-Пронь. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 166-171.

32. *Никольский, Е. В.* Проблема героя времени в романе Алексея Иванова «Географ глобус пропил» / Е. В. Никольский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23549239_74858834.pdf (Дата обращения: 09.06.2017)

33. *Овсяннико-Куликовский, Д. Н.* Синтаксис русского языка / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – С-Пб.: Издание Д. Е. Жуковского, 1905. – 322 с.

34. *Основина, Г. А.* Обращение и омонимичные ему конструкции / Г. А. Основина // Русский язык в школе. – 1998. – №2. – С. 74-79.

35. *Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Языки славянской культуры, 1956. – 544 с.

36. *Пичугов, Ю. С.* Русский язык. 8 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений / Изд. 18-е, Ю. С. Пичугов. – М.: Дрофа, 2012. – 270 с.

37. *Покусаенко, В. К.* Переходные конструкции в области сложного и простого предложения / В. К. Покусаенко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. – 135 с.

38. *Попов, А. С.* Обращения-предложения в современном русском языке / А. С. Попов // Русский язык в школе. – 1958. – №5. – С. 36-39.
39. *Потебня, А. А.* Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. – 536 с.
40. *Проничев, В. П.* Синтаксис обращения (на материале русского и сербохорватского языков) / В. П. Проничев. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. – 88 с.
41. *Руднев, А. Г.* Обращение / А. Г. Руднев // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. – 1955. – №104. – С. 29-51.
42. *Руднев, А. Г.* Синтаксис современного русского языка / Изд. 2-е, А. Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1968. – 320 с.
43. *Рыжова, Л. П.* Обращение как компонент коммуникативного акта: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л. П. Рыжова. – М., 1982. – 15 с.
44. *Формановская, Н. И.* Обращение / Н. И. Формановская // Русский язык в школе. – 1994. – № 3. – С. 84-88.
45. *Формановская, Н. И.* Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.
46. *Чесноков, П. В.* Синкретизм статистический и динамический / П. В. Чесноков // Языковая деятельность: переходность и синкретизм. – 2001. – С. 27-30.
47. *Чичагов, В. К.* Из истории русских имен, отчеств и фамилий / В. К. Чичагов. – М.: Учпедгиз, 1959. – 127 с.
48. *Шахматов, А. А.* Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М.: Эдиториал УРСС, 1941. – 624 с.

Справочная литература

49. *Бабенко, Л. Г.* Большой толковый словарь русских существительных / Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2005. – 864 с.

50. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

51. *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – в 2-х т. – 1209 с.

52. *Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / Изд. 4-е, С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

53. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – 2-е изд. – М.: Дрофа, 1997. – 703 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список слов, функционирующих в анализируемых единицах в романе А. Иванова «Географ глобус пропил», с указанием количества употреблений

Агафонов – 1	Географ – 20
Андрюха – 2	Господа безбилетники – 1
Андрюша – 1	Градус – 2
Антон Антонович – 1	Градусов – 10
Бармин – 1	Дашенька – 1
Баскакова – 1	Девки – 1
Бивень – 8	Девочки – 1
Бивни – 1	Девчонки – 3
Борман – 7	Девятый «вэ» – 2
Братцы – 1	Деменев – 1
Будкин – 13	Демон – 3
Ветка – 14	Дорогая Машенька – 1
Виктор – 2	Дорогие мамы – 1
Виктор Сергеевич – 77	Дорогие наши мамы – 1
Витёк – 9	Дорогой папа – 1
Витенька – 7	Дочка – 1
Витечка – 1	Дура – 1
Витус – 33	Дурак – 2
Витька – 14	Дурачок – 1
Витя – 29	Дядя – 1
Вовка – 4	Ергин – 3
Гад – 1	Жаба – 1
Гады – 1	Жертва – 8

Задние парты – 1	Машенька – 4
Защеканец – 1	Мелкая – 1
Идиот – 1	Митрофанова – 7
Ирида Антоновна – 1	Молодой человек – 1
Кедрин – 1	Молодые люди – 2
Кира – 2	Мцыря – 1
Кира Валерьевна – 1	Наденька – 2
Козел – 4	Надюша – 9
Козлы – 2	Надя – 17
Колесников – 4	Овечкин – 4
Колесо – 1	Овца – 1
Коровы безрогие – 1	Овчин – 3
Красная профессура – 1	Отцы – 7
Кретин – 1	Папа – 12
Кузнецова – 1	Парень – 13
Левый борт – 1	Патефонов – 1
Лен – 6	Пацаны – 4
Лена – 1	Петляева – 1
Ленка – 3	Плешивый мерин – 1
Любимая – 1	Поспелова – 1
Любовь Петровна – 1	Пуджик – 3
Люсенька – 2	Родная – 1
Люська – 2	Роза Борисовна – 7
Люся – 2	Рота – 1
Магелланы – 1	Рукавишников – 1
Мальчики – 1	Рунева – 4
Мальчишки – 1	Рыжий – 1
Маш – 9	Санёк – 1
Маша – 21	Сашенька – 8

Сволочь – 1	Толян – 1
Северный олень – 1	Третий ряд – 1
Скачков – 2	Тютин – 6
Скот – 1	Убдюдки – 1
Скотина – 1	Урод – 2
Служкин – 4	Уроды – 1
Солдафонов – 1	Хады – 1
Спехова – 1	Хам – 1
Старая дура – 1	Хорьки – 1
Старков – 6	Цыря – 1
Старый пень – 1	Чеба – 5
Сусекин – 1	Чебыкин – 1
Танька – 1	Шлюха – 1
Тата – 3	Шурка – 1
Таточка – 1	Шуруп – 1
Телефонов – 1	Щегол – 1
Тётенька – 1	Щенки – 1
Товарищи мамы – 1	